

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
25 August 2014
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1958/2010

**Соображения, принятые Комитетом на его 111-й сессии
(7–25 июля 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	А.М.Х. эль-Хагогом Джумаа и др. (представлены адвокатами Энн Шелтема Бедуин и Лисбет Зегвельд)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Ливия
<i>Дата сообщения:</i>	31 марта 2010 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 21 июля 2010 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	21 июля 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	нападки и преследования в отношении авторов сообщения, являющихся членами семьи Ашрафа эль-Хагога – палестинского врача, арестованного и осужденного в Ливии
<i>Вопросы существа:</i>	отсутствие эффективных средств правовой защиты, неправомерное обращение, право на личную неприкосновенность, свобода передвижения, произвольное вмешательство в личную и семейную жизнь, защита семьи, запрещение дискриминации
<i>Процедурные вопросы:</i>	нет
<i>Статьи Пакта:</i>	2, 7, 9, 12, 17, 23 и 26
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	нет

GE.14-14527 (R) 051114 061114

* 1 4 1 4 5 2 7 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (111-я сессия)

относительно

Сообщения № 1958/2010*

<i>Представлено:</i>	А.М.Х. эль-Хагогом Джумаа и др. (представлены адвокатами Энн Шелтема Бедуин и Лисбет Зегвельд)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Ливия
<i>Дата сообщения:</i>	31 марта 2010 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 21 июля 2014 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1958/2010, представленного Коми-
тету по правам человека от имени г-на А. М. Х. эль-Хагога Джумаа и др. в со-
ответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о граждан-
ских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему
авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Авторами сообщения являются Ахмед Джумаа эль-Хагог (далее "первый автор"), его жена Афаф эль-Хагог ("второй автор") и их четверо детей, все из которых родились в Ливии: Абир (1974 года рождения, "третий автор"), Дарин (1978 года рождения, "четвертый автор"), Амель (1980 года рождения, "пятый автор") и Эман (1984 года рождения, "шестой автор"). Они утверждают, что Ливия нарушила в их отношении пункт 1 статьи 2, а также статьи 3, 7, 9, 12, 17, 23 и 26 Пакта. Они представлены адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 16 мая 1989 года.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазхари Бузид, Ахмад Амин Фатхалла, Корнелис Флинтерман, Юдзи Ивасава, Вальтер Келин, Зонке Занеле Майодина, Джеральд Л. Нойман, Виктор Мануэль Родригес Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлал Ситулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили, Марго Ватервал и Андрей Паул Злэтеску.

Факты в изложении автора

2.1 Члены семьи эль-Хагог являются лицами без гражданства палестинского происхождения, которые проживали в Египте в 1962–1972 годах, а затем обосновались в Ливии в 1972 году после того, как Ахмеду Джумаа эль-Хагогу, первому автору, был предложен контракт на работу в качестве учителя математики в Тархуне. Члены семьи проживали в Ливии до 2005 года, после чего они получили статус беженцев в Нидерландах, где они живут в настоящее время. Первый и второй авторы являются родителями Ашрафа эль-Хагога, палестинского врача, арестованного 29 января 1999 года по обвинению в совершении преднамеренного убийства и в заражении 393 детей ВИЧ/СПИДом в детской больнице Аль-Фатах вместе с пятью сообвиняемыми болгарскими медсестрами¹.

2.2 Авторы утверждают, что после ареста Ашрафа эль-Хагога они были помещены под постоянное наблюдение. Они регулярно подвергались слежке, запугиваниям, угрозам, отказу в предоставлении медицинской помощи и преследованию, в частности со стороны секретных служб Ливии, которые обвиняли их, хотя и неофициально, в сотрудничестве с секретными службами Соединенных Штатов Америки и Израиля. Авторы подчеркивают также, что начиная с 1994 года в связи с экономическими трудностями ливийские власти начали оказывать давление на палестинскую общину в Ливии, угрожая ее членам принудительной депортацией, а также разжигая вражду между ливийским народом и палестинской общиной. Авторы утверждают, что впоследствии они страдали от дискриминации и враждебности и начиная с 1995 года сталкивались с проблемами при обновлении их вида на жительство, хотя первый автор имел вид на жительство с 1972 года, когда он был нанят в качестве учителя. Будучи обеспокоены тем, что их паспорта будут изъяты, авторы решили сдать их на хранение в посольство Палестины. Всякий раз, когда авторов просили предъявить паспорта, они показывали их копии. Они утверждают, что иначе их паспорта были бы конфискованы и что они не были бы в состоянии покинуть страну, как это случилось с другими иностранцами в Ливии².

2.3 Авторы подчеркивают, что ливийской "Хартией чести" – законом, принятым Высшим народным комитетом в 1997 году, – было введено понятие коллективной ответственности³. В соответствии с этим законом после ареста какого-либо лица члены его семьи лишаются права на получение государственных услуг и выселяются из их дома, который затем подлежит сносу. В соответствии с этим же законом членам семьи арестованного лица может быть отказано в доступе к государственным услугам, например электро- и водоснабжению и телефонной связи, а также в доступе к продовольствию, социальным пособиям или основным административным услугам. Согласно этому закону "лица, занимающиеся деятельностью или демонстрирующие поведение, которые могут быть охарактеризованы как предательство, ересь или коррупция в любой форме, поощряющие такую деятельность или такое поведение, предоставляющие

¹ См. сообщение № 1755/2008, *Ашраф Ахмад эль-Хагог Джумаа против Ливии*, Соображения, принятые 19 марта 2012 года.

² Авторы ссылаются на дело *Эль-Дэрнави против Ливии* (сообщение № 1143/2002, Соображения, принятые 20 июля 2007 года), пункт 2.2.

³ Авторы прилагают доклад организации "Международная амнистия", озаглавленный "Libya: time to make human rights a reality" ("Ливия: время сделать права человека реальностью") (апрель 2004 года), в котором описывается "Хартия чести". В своих заключительных замечаниях от 6 ноября 1998 года Комитет отметил, что этот закон нарушает различные статьи Пакта, включая статьи 7, 9 и 16 (CCPR/C/79/Add.101, пункт 12).

приют любому физическому лицу или группе лиц, занимающимся такой деятельностью или демонстрирующим такое поведение, или защищающие такое лицо или такую группу лиц (...)" являются преступниками. Ашраф эль-Хагог был в первую очередь обвинен в действиях, направленных против безопасности государства, что является одной из форм предательства. Наказание за предательство распространяется также на семью лица, подозреваемого в совершении таких действий. Авторы добавляют, что подача электроэнергии в их дом прекратилась в мае 2004 года⁴ и что ливийские власти преднамеренно принимали меры, направленные на то, чтобы постоянно держать их в состоянии страха, назначив для этой цели специальную группу по уголовному расследованию⁵.

2.4 После ареста, а затем исчезновения Ашрафа эль-Хагога Джумаа в январе 1999 года авторы активно добивались получения информации о его местонахождении. Они навели справки в полиции, сообщили о его исчезновении и направили несколько сообщений ливийским властям. Они ссылаются на письмо из прокуратуры от 29 июня 1999 года, строго запрещающее иметь любой контакт с лицами, подозреваемыми по делу пяти болгарских медсестер и Ашрафа эль-Хагога⁶. В течение десяти месяцев авторам отказывали в контакте с их родственником и ничего не сообщали о его местонахождении. Затем семья была проинформирована о том, что Ашраф эль-Хагог был повешен.

2.5 30 ноября 1999 года чрезвычайный прокурор по преступлениям против государства вызвал первого автора в Триполи без объяснения причин. По прибытии первый автор был проинформирован о том, что его сын Ашраф жив и находится под стражей в тюрьме Джадида в Триполи. Родственникам разрешили увидеться с ним, и во время посещений за ними пристально следили пять вооруженных надзирателей. Однако во время одного из таких посещений Ашрафу эль-Хагогу удалось передать первому автору записную книжку, в которой описывалось, как с ним обращались в тюрьме. Когда авторы отправились домой, за ними последовали полицейские, которые арестовали их и подвергли обыску. Полицейские нашли у первого автора записную книжку, после чего они обвинили его в том, что он пытался помочь сыну бежать, и пригрозили ему тюремным заключением. Впоследствии права семьи на свидания были ограничены одним посещением в месяц по предварительному разрешению и в присутствии не менее пяти вооруженных надзирателей.

2.6 Когда Ашраф эль-Хагог находился в заключении с лишением права переписки и общения, а первый автор пытался установить место нахождения сына, он, как сообщается, оказался участником двух серьезных дорожно-транспортных происшествий, соответственно 6 февраля и 16 апреля 1999 года, которые, как он считает, были умышленно спровоцированы ливийскими властями. В обоих происшествиях первый автор получил несколько травм, которые потребовали его госпитализации и лишили его возможности ходить в течение нескольких недель. Вторая автомобильная авария произошла 16 апреля 1999 года, когда первый автор направлялся к своей дочери Абир эль-Хагог (третий автор), проживавшей в студенческом общежитии Аль-Карнадж в Триполи. Также 16 апреля 1999 года, поздно вечером, к воротам студенческого общежития на

⁴ Первый автор прилагает подписанное письменное показание, в котором описывается этот инцидент. Он прилагает также экземпляр написанной им от руки жалобы (на арабском языке), направленной компании по электроснабжению, а также подтверждение оплаты его счетов за электроэнергию.

⁵ Авторы приводят имя начальника этой группы – представителя государственной власти, которого они считают ответственным за большинство описанных действий.

⁶ Впоследствии эта информация оказалась ложной.

военной машине в сопровождении нескольких подчиненных подъехал подполковник Д.А.М.⁷ и, вызвав коменданта общежития, потребовал доставить к нему Абир эль-Хагог (третий автор), сообщив, что он приходится ей родственником. Комендант общежития не подчинился этому требованию. Авторы отмечают, что впоследствии они были проинформированы Ашрафом эль-Хагогом о том, что подполковник Д.А.М. угрожал ему тем, что он похитит Абир эль-Хагог и изнасилует ее у него на глазах, если он не подпишет ложные показания с признанием выдвинутых против него обвинений.

2.7 После второй госпитализации на первого автора, возвращавшегося домой, попыталась наехать красная машина с пассажиром, и это происшествие, по его мнению, также было спровоцировано властями.

2.8 В 2001 году договор о работе в качестве учителя математики, заключенный первым автором, был внезапно расторгнут. Первый автор был вынужден обратиться в различные государственные учреждения и ведомства⁸, в том числе в Комитет по чистке, созданный в соответствии с Законом о чистке 1994 года. Авторы указывают, что этот закон был принят в целях борьбы с торговлей на черном рынке, незаконным оборотом наркотиков и атеизмом. Этот закон сделал возможным строгий надзор и контроль за индивидуальной деятельностью.

2.9 В августе 2004 года на первого автора напала собака, которая, по его утверждениям, была специально спущена на него, и сильно укусила ему руку. Хотя свидетелями этого происшествия были несколько человек, никто из них не пожелал отвезти его в больницу, и он был вынужден несколько часов добираться до нее пешком. Когда он наконец пришел в больницу, необходимую помощь пожелал оказать ему только один палестинский врач.

2.10 Второй автор, Афаф эль-Хагог, несколько раз подвергалась преследованиям, а также словесным и физическим нападкам со стороны сотрудников секретариата Министерства образования, где она работала. За ней регулярно кто-то следовал по пути домой, и она получала угрозы. 18 октября 2003 года к ней подошел какой-то человек и прокричал ей следующее: "Почему я должен позволять тебе продолжать здесь работать? Тебя нужно уволить, ведь твой сын заразил ливийских детей ВИЧ/СПИДом!". Второй автор заперлась в своем кабинете, но этот человек ждал ее снаружи, и, когда она открыла дверь кабинета, он плюнул в нее и разразился в ее адрес оскорблениями и угрозами. Он преследовал ее по пути домой и грозил ей убить ее саму и членов ее семьи. Второй автор искала защиты со стороны полиции, сообщив о случившемся 23 октября 2003 года в полицию⁹, а также подала несколько жалоб в Министерство образования. Далее утверждается, что она подала в прокуратуру и в Международный фонд сотрудничества в области благотворительности и развития Каддафи жалобы, которые остались без ответа.

2.11 Однажды, когда третий автор, Абир эль-Хагог, сдавала экзамен, специальные агенты под руководством подполковника Д.А.М (см. пункт 2.7) попытались эвакуировать лиц, находившихся в экзаменационном зале, крича, что в комнате находится "больной СПИДом". Третьему автору пригрозили, что она никогда не сможет сдать экзамены, и специальные агенты настроили против нее преподавателей и сокурсников.

⁷ Авторы сообщают имя этого человека.

⁸ Авторы прилагают несколько документов, озаглавленных "Повестки" (на арабском языке), в которых первому автору предлагается в различные дни явиться в Комитет по чистке и в Муниципальную стражу.

⁹ Копия ее жалобы прилагается.

2.12 Утверждается также, что четвертый автор, Дарин эль-Хагог, которая была адвокатом своего брата Ашрафа, несколько раз подвергалась нападкам и угрозам. 4 апреля 2000 года, когда она возвращалась с работы домой, за ней ехали и попытались ее убить двое мужчин в военной машине. 16 апреля 2000 года, когда она работала в своей адвокатской конторе в Тархуне, в ее кабинет вошли двое мужчин, которые назвали себя сотрудниками тайной полиции и пригрозили ей, что, если она не перестанет расследовать дело своего брата, она "станет следующей жертвой". 25 апреля 2000 года, когда четвертый автор направлялась в суд, на нее попыталась наехать машина без номерных знаков. Однажды университетский экзаменатор отказал ей также в сдаче устного экзамена по праву человека на том основании, что она была сестрой "человека, занесшего в Ливию ВИЧ/СПИД". Впоследствии она подверглась столь сильным преследованиям, что ей пришлось перебраться в Триполи. Она переехала в то же студенческое общежитие в Аль-Карнадже, в котором проживала ее сестра Абир эль-Хагог (третий автор). И третий, и четвертый авторы продолжали регулярно преследоваться проживавшими в общежитии студентами и были вынуждены оставаться внутри своих комнат и скрываться от внешнего мира¹⁰.

2.13 Пятый автор, Амель эль-Хагог, изучала английский язык в университете Насир в Тархуне. Она утверждает, что подвергалась преследованиям со стороны нескольких членов Революционных комитетов, которые считали, что, будучи сестрой Ашрафа эль-Хагога, она не имела право учиться в университете Насир. В течение двух лет они оказывали давление на ее преподавателей, с тем чтобы она провалила экзамены. В конце концов Амель эль-Хагог исключили из университета. Впоследствии она нашла работу в фотомагазине, расположенном в торговом центре Тархуны. Однажды во время ее работы в магазин внезапно въехал грузовик. Ее спасли из-под обломков, и в течение семи часов она оставалась без сознания. Узнав, что она является сестрой Ашрафа эль-Хагога, ни один из врачей тархунской больницы не пожелал оказать ей необходимую медицинскую помощь. В конечном итоге семья отправилась в Триполи, где Амель эль-Хагог была оказана медицинская помощь. Однако из-за задержки в оказании помощи ее колену было причинено необратимое повреждение.

2.14 Шестой автор, Эман эль-Хагог, обучалась на кафедре математики факультета педагогических наук Университета Насир в Тархуне. Утверждается, что она также подвергалась запугиваниям и что Революционные комитеты оказали на ее преподавателей давление, с тем чтобы она провалила экзамены по нескольким предметам. На территории кампуса она подвергалась унижениям и преследованиям, что привело к возникновению у нее психологических проблем и заставило ее родителей перевести ее на физический факультет Университета Аль-Фатех в Триполи. Там она также переехала в общежитие в Аль-Карнадж, где проживали ее сестры. Несмотря на то, что она превосходно училась, декан ее факультета в Университете, будучи членом Революционных комитетов, провалил ее на экзаменах по нескольким предметам. После оглашения судебного приговора по делу Ашрафа эль-Хагога Эман эль-Хагог была отчислена из Университета перед самым его окончанием.

¹⁰ Авторы прилагают заявление для прессы, опубликованное 22 декабря 2004 года Организацией за мир и свободу с целью оказать поддержку четвертому автору. В заявлении упоминается "разнузданная кампания клеветы, порочащая честь семьи", и говорится, что Дарин эль-Хагог "подвергается нападкам с целью погубить ее репутацию и навредить ей социально и профессионально, чтобы заставить ее брата взять свои заявления назад".

2.15 Авторы утверждают, что во время судебного процесса над Ашрафом эль-Хагогом они оказались под чрезвычайно сильным давлением. После того, как 6 мая 2004 года Уголовный суд Бенгази вынес Ашрафу эль-Хагогу смертный приговор¹¹, первый и второй авторы объявили голодовку, чтобы привлечь к этому делу внимание мировых СМИ. Подполковник Д.А.М. (см. пункт 2.7) и его сотрудники собрали большую толпу из примерно 300 человек, которые, окружив квартиру авторов, стали терроризировать их и принуждать покинуть страну. Утверждается также, что эта толпа устроила поджог, бросала камни и угрожала авторам физической расправой. Власти прекратили также снабжать жилище авторов водой и электричеством и лишили их телефонной связи, чтобы сделать условия их жизни невыносимыми. Авторы обратились с жалобой в соответствующие органы, но безрезультатно. По мнению авторов, такие гонения были устроены в соответствии с положениями "Хартии чести". В то время они регулярно подвергались на улицах нападкам со стороны толпы, постоянно окружавшей их здание, а также со стороны тайной полиции. Члены семьи были вынуждены держать окна и ставни квартиры закрытыми и по очереди спать в наиболее защищенной комнате их дома. Они выходили из квартиры рано утром, чтобы купить товары первой необходимости.

2.16 Летом 2004 года, через несколько недель после вынесения первого приговора в уголовном процессе Ашрафа эль-Хагога, первому и второму авторам было приказано явиться в военный лагерь сил специального назначения. Предвидя, что их там задержат, подвергнут пыткам или даже казнят, они отказались выполнить приказ и связались с международными гуманитарными организациями и посольствами европейских стран в Триполи, что, по их мнению, привело к отмене этого приказа ливийскими властями. Один из друзей предупредил первого и второго авторов о том, что все другие жители выселяются из их здания и что эти авторы будут скоро убиты. Первый и второй авторы выехали из этого здания и переехали в Триполи осенью 2004 года, оставив все свои вещи, в том числе многие важные документы, такие как переписка между авторами и посольством Палестины и рядом международных организаций. В Триполи семье удалось снять квартиру. Члены семьи приняли псевдонимы и старались избегать контактов с внешним миром, ведя анонимную и незаметную жизнь. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) помогало им платить за жилье. Однако спустя два месяца они вновь были выявлены и выслежены ливийской секретной службой, которая начала распространять новые слухи об их предполагаемом сотрудничестве со спецслужбами Соединенных Штатов Америки и Израиля. Положение членов семьи снова ухудшилось, причем до такой степени, что они стали вновь опасаться за свою безопасность и жизнь.

2.17 19 мая 2005 год УВКБ решило, что авторы подпадают под определение беженцев¹². 13 декабря 2005 года авторы прибыли в Нидерланды в качестве приглашенных беженцев.

2.18 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то авторы утверждают, что они обращались во все соответствующие инстанции. Когда второй автор подверглась нападкам на своем рабочем месте, авторы сообщили об этом в полицейский участок, а затем отправили письма с жалобами на имя секретаря по вопросам образования в Тархуне, Министра юстиции и безопасности и в Международный фонд сотрудничества в области благотворительно-

¹¹ В связи с тем, что по его вине погибли 46 детей и он заразил 380 детей ВИЧ/СПИДом.

¹² С соответствующими сертификатами можно ознакомиться в архивах секретариата.

сти и развития Каддафи¹³. Однако ни одно из этих учреждений так и не ответило на их жалобы и не приняло по ним никаких мер. Аналогичные заявления и жалобы, касающиеся других инцидентов, привели к тем же результатам. Авторы добавляют, что, когда они официально обращались к властям, им никогда не выдавались копии их жалоб или подтверждающие документы. Они добавляют также, что были вынуждены покинуть свое место жительства в спешке и поэтому не могли взять с собой ряд важных документов и переписку. Поскольку они въезжали из Тархуны в Триполи под другими фамилиями, они предпочли также не иметь при себе никаких документов, которые могли бы позволить установить их личность.

2.19 Авторы утверждают далее, что доступные им средства правовой защиты были и остаются неэффективными и не предоставляют разумной возможности исправления ситуации¹⁴. Они добавляют, что, даже если бы им была предоставлена возможность подать жалобу в суд, им не обеспечили бы справедливое судебное разбирательство¹⁵. Ни один адвокат не желал действовать от их имени, опасаясь репрессий, так как рассматриваемые действия были умышленно спровоцированы или инспирированы официальными властями. Авторы напоминают также, что они подвергались угрозам и находились под наблюдением. Наконец, они подчеркивают, что они связались с рядом дипломатических представительств в Ливии, чтобы привлечь их внимание к своей ситуации. То обстоятельство, что авторы бежали из Ливии в тот момент, когда нарушения против них достигли пика и после того, как они были признаны беженцами, представляло собой еще одно препятствие, не позволившее им исчерпать внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что обращение, которому они подверглись, было применено к ним преднамеренно, чтобы наказать их за действия, в совершении которых подозревался Ашраф эль-Хагог, запугать их как его близких родственников и принудить к отъезду. По утверждению авторов, ежедневные нападки на них, как физические, так и психологические, а также акты преследования, гонения и унижения достигли критического уровня жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, являющегося нарушением статьи 7 Пакта. Они напоминают, что их регулярно забрасывали камнями, оскорбляли и унижали. Они добавляют, что применение к ним положений "Хартии чести" было одной из форм коллективного наказания, которое, по их утверждениям, также представляет собой жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство наказание¹⁶.

3.2 Авторы также особо отмечают страдания и стресс, вызванные тем, что они были лишены контакта с Ашрафом эль-Хагогом во время его заключения с лишением права переписки и общения, начиная с момента его ареста 29 января

¹³ С соответствующими жалобами можно ознакомиться в архивах секретариата.

¹⁴ Авторы ссылаются на сообщения № 437/1990, *Коламарко Патиньо против Панамы*, соображения, принятые 21 октября 1994 года, пункт 5.2, и № 210/1986 и 225/1987, *Пратт и Морган против Ямайки*, соображения, принятые 6 апреля 1989 года, пункт 12.3.

¹⁵ Авторы ссылаются на сообщения № 1295/2004, *Эль-Альвани против Ливийской Арабской Джамахирии*, соображения, принятые 11 июля 2006 года, пункт 3.1, и № 1295/2004, *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии*, соображения, принятые 24 октября 2007 года, пункт 3.6.

¹⁶ Авторы ссылаются на доклад Международной амнистии (см. примечание 3).

1999 года и вплоть до 30 ноября 1999 года, а также затянувшейся неопределенностью относительно его судьбы и местонахождения, включая то обстоятельство, что их ложно информировали о том, что он был повешен, и им посоветовали прекратить его поиски. С декабря 1999 года авторам стали разрешать посещать Ашрафа. Однако они утверждают, что полученное ими 6 мая 2004 года известие о том, что он будет приговорен к смертной казни после вопиюще несправедливого судебного разбирательства, лишь усугубило их отчаяние. Кроме того, 7 июня 2005 года Уголовный суд Триполи оправдал лиц, подозревавшихся в применении пыток к Ашрафу эль-Хагогу. 19 декабря 2006 года, через год после того, как они бежали из Ливии, смертный приговор, вынесенный Ашрафу эль-Хагогу, был подтвержден. Авторы утверждают, что обращение, которому был подвергнут их сын и брат Ашраф эль-Хагог, также привело к нарушению статьи 7 Пакта в их отношении¹⁷.

3.3 Авторы утверждают также, что было нарушено их право на личную неприкосновенность, гарантируемое статьей 9 Пакта¹⁸, и ссылаются в этой связи на полученные ими угрозы убийством, а также дискриминацию, запугивание, вынужденную безработицу и гонения, которым они были подвергнуты. Авторы утверждают далее, что государство-участник не выполнило свое позитивное обязательство принимать разумные и соответствующие меры, чтобы защитить их от нападков, тем самым подвергнув серьезным угрозам их право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность. Не проведя эффективного расследования по фактам таких нападков и не отреагировав на них должным образом, государство-участник не выполнило по отношению к ним своего обязательства по статье 9 Пакта.

3.4 Что касается статьи 12 Пакта, то авторы отмечают трудности, с которыми они столкнулись начиная с 1995 года при попытке обновить свои виды на жительство в Ливии и которые не позволили им покинуть Ливию, так как вид на жительство является обязательным условием для выдачи выездной визы¹⁹. Они добавляют, что им пришлось покинуть Тархуну и скрываться в Триполи. В конечном счете они были вынуждены окончательно покинуть Ливию. Поэтому они утверждают, что государство-участник нарушило в их отношении пункт 1 статьи 12 Пакта²⁰.

3.5 Авторы ссылаются также на пункт 1 статьи 2, рассматриваемый в сочетании со статьями 7, 9, 12, 17, 23 и 26 Пакта, подчеркивая, что имеются серьезные доказательства существования в Ливии широко распространенной дискриминации иностранцев и трудящихся-мигрантов. Они добавляют, что с целью дискриминации и на основе расы и национального происхождения авторов ливийские власти нарушили в их отношении статьи 7, 9, 12, 17 и 23. Государство-участник не гарантировало им защиты от дискриминации и не обеспечило им равного обращения и равной защиты перед законом, а также допустило по от-

¹⁷ Авторы ссылаются на сообщение № 107/1981, *Кинтерос Альмейда против Уругвая*, сообщения, принятые 21 июля 1983 года.

¹⁸ Авторы ссылаются на сообщение № 468/1991, *Оло Баамонде против Экваториальной Гвинеи*, сообщения, принятые 20 октября 1993 года, пункт 9.2, и сообщение № 314/88, *Бвалья против Замбии*, сообщения, принятые 14 июля 1993 года, пункт 6.4.

¹⁹ Авторы ссылаются на дело *Эд-Дернави против Ливийской Арабской Джамахирии* (сообщение № 1143/2002, см. примечание 2), пункт 2.2.

²⁰ Авторы ссылаются на принятое Комитетом замечание общего порядка № 27 по статье 12 (свобода передвижения).

ношению к ним дискриминацию на основе их гражданства и расы²¹. Авторы повторяют, что их преследовали именно потому, что они были иностранцами, т.е. отличались от местного ливийского населения своим национальным происхождением²².

3.6 В связи со статьями 17 и 23 авторы утверждают, что власти государства-участника не смогли обеспечить уважения их права на семейную жизнь, неприкосновенность частной жизни, честь и репутацию и защитить их от посягательств на это право. Они напоминают, что их регулярно преследовали, держали под наблюдением, подвергали угрозам и запугиваниям; что их жилище находилось в окружении почти 300 человек; и что им отключили воду, электричество и телефон. Кроме того, они утверждают, что власти умышленно стремились очернить их честь и репутацию, распространяя о них ложные слухи, чтобы настроить против них общественность. Они также подчеркивают, что третий, четвертый, пятый и шестой авторы были отчислены и исключены из университетов, что привело к потере ими доходов и перспектив личностного роста. Наконец, они утверждают, что было нарушено их право на единство семьи, так как в течение нескольких месяцев их не информировали об участии Ашрафа эль-Хагога, впоследствии предоставили им ложную информацию о его судьбе, регулярно не давали разрешения на его посещение и в конечном итоге вынудили их покинуть Ливию и оставить его, их сына и брата, в Ливии. В этой связи авторы утверждают, что государство-участник нарушило в их отношении статьи 17 и 23 Пакта.

3.7 Наконец, авторы утверждают, что их заявления не были должным образом и эффективно расследованы властями и что они были лишены права подавать жалобы на неправомерное обращение в нарушение пункта 3 статьи 2 Пакта. Кроме того, их жалобы не были оперативно и беспристрастно расследованы властями²³.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

4. 21 июля 2010 года, 28 июня 2011 года, 2 ноября 2011 года и 10 мая 2012 года государству-участнику предлагалось представить свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Комитет констатирует, что эта информация получена не была. Он сожалеет, что государство-участник не представило какой-либо информации о приемлемости и/или существе жалоб авторов. Он напоминает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола соответствующее государство-участник обязано представлять

²¹ Авторы ссылаются на сообщение № 196/1985, *Гейе и 742 других сенегальских военнослужащих французской армии в отставке против Франции*, соображения, принятые 3 апреля 1989 года, пункт 9.5.

²² Авторы ссылаются, в частности, на принятые Комитетом заключительные замечания от 6 ноября 1998 года (CCPR/C/79/Add.101); сообщения № 488/1992, *Тунен против Австралии*, соображения, принятые 31 марта 1994 года, пункт 9; № 28/1978, *Вейц против Уругвая*, соображения, принятые 29 октября 1980 года, пункт 15; № 747/1997, *Де Фур Вальдероде против Чешской Республики*, соображения, принятые 30 октября 2001 года, пункт 8.4; и № 965/2000, *Каракурт против Австрии*, соображения, принятые 4 апреля 2002 года.

²³ Авторы ссылаются на принятое Комитетом замечание общего порядка № 31 о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта; замечание общего порядка № 20 по статье 7; и сообщения № 1416/2005, *Альзери против Швеции*, соображения, принятые 10 ноября 2006 года, пункт 11.7, и № 1057/2002, *Тарасова против Узбекистана*, соображения, принятые 20 октября 2006 года, пункт 7.1.

Комитету письменные объяснения или заявления, разъясняющие рассматриваемый вопрос и характеризующие любые меры по исправлению ситуации, если таковые были приняты государством. При отсутствии ответа от государства-участника Комитет должен придавать должное значение тем утверждениям авторов, которые были надлежащим образом обоснованы²⁴.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен согласно правилу 93 его правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым или неприемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

5.2 Как это предусмотрено требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

5.3 Что касается заявлений авторов в соответствии с пунктом 1 статьи 2, рассматриваемым в сочетании со статьями 7, 9, 12, 17 и 23 Пакта, и в соответствии со статьей 26 Пакта, то Комитет констатирует, что авторы не доказали, что к ним было применено иное обращение по сравнению с другими лицами, находящимися под юрисдикцией государства-участника, на основе, как они утверждают, расы или гражданства или на каком-либо ином основании. Поэтому Комитет приходит к выводу, что авторы не обосновали это утверждение, и, следовательно, объявляет эту часть сообщения неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

5.4 Комитет далее принял к сведению заявление авторов относительно нарушения их права на свободу передвижения в соответствии со статьей 12 Пакта, однако считает, что, за исключением упомянутых трудностей с обновлением их видов на жительство начиная с 1995 года, авторы не сумели продемонстрировать для целей приемлемости, как государство-участник на деле вмешивалось в осуществление их права на свободу передвижения или мешало им путешествовать по стране или выехать из нее, тем более что, как представляется, они осуществили переезд в Триполи и в конечном итоге выехали в 2005 году из Ливии в Нидерланды, где получили статус беженцев. Следовательно, эта часть сообщения также является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола. Что касается свободы выбора места жительства в пределах территории государства-участника, то Комитет считает, что авторы достаточно обосновали свое заявление о том, что они были вынуждены покинуть Тархуну и переехать в Триполи, и объявляет эту часть сообщения приемлемой.

5.5 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то Комитет вновь выражает обеспокоенность по поводу того, что, несмотря на три напоминания, направленные государству-участнику, никаких замечаний по вопросу о приемлемости или существовании сообщения получено не было. В этих обстоятельствах Комитет считает, что ничто не мешает ему приступить к рассмотре-

²⁴ См., в частности, сообщения № 1913/2009, *Абушаала против Ливии*, сообщения, принятые 18 марта 2013 года, пункт 6.1; и № 1751/2008, *Абуседра против Ливии*, сообщения, принятые 25 октября 2010 года, пункт 4.

нию данного сообщения в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

5.6 За исключением частей, объявленных неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола, Комитет объявляет остальное сообщение приемлемым в части, касающейся вопросов, относящихся к пункту 3 статьи 2, статьям 7, 9, 12, 17 и 23 Пакта.

Рассмотрение сообщения по существу

6.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

6.2 Комитет подтверждает свои решения²⁵ о том, что бремя доказывания нельзя возлагать только на автора сообщения, особенно с учетом того, что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательной базе и что зачастую только государство-участник располагает требуемой информацией. Из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола вытекает, что государство-участник обязано добросовестно расследовать все касающиеся его и его представителей утверждения о нарушениях Пакта и направить Комитету имеющуюся в его распоряжении информацию. В тех случаях, когда авторы приложили все разумные усилия для сбора доказательств в поддержку своих жалоб и когда дальнейшее выяснение обстоятельств дела зависит от информации, находящейся в распоряжении исключительно государства-участника, Комитет может признать утверждения авторов обоснованными при отсутствии представленных государством-участником удовлетворительных доказательств или разъяснений, подтверждающих противоположное.

6.3 В данном случае Комитет принял к сведению утверждение авторов о том, что им не сообщали о судьбе и местонахождении их сына и брата Ашрафа эль-Хагога с момента его ареста в январе 1999 года и вплоть до 30 ноября 1999 года и что им была предоставлена ложная информация о его повешении в то время, когда власти содержали его под стражей без связи с внешним миром. Комитет считает, что терзания и душевная боль, причиненные в результате содержания под стражей без связи с внешним миром их сына и брата Ашрафа эль-Хагога и предоставление ложной информации о его казни, представляют собой жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение в нарушение статьи 7 Пакта.

6.4 В отношении вопросов, потенциально возникающих в связи со статьей 9, Комитет принял к сведению утверждение авторов о том, что в связи с арестом и привлечением к суду их близкого родственника Ашрафа эль-Хагога они были подвергнуты интенсивному давлению, запугиванию, угрозам и нападкам, в частности на основании "Хартии чести" 1997 года, которая фактически разрешила коллективно наказывать лиц, признанных виновными в совершении "коллективных преступлений", и которую Комитет ранее описывал как вызывающую обеспокоенность в связи с несколькими статьями Пакта, в том числе статьями 7, 9 и 16²⁶. Комитет принял, в частности, к сведению различные описанные авторами инциденты, которые были направлены на то, чтобы держать их в состоянии постоянного страха. При отсутствии ответа со стороны государства-участника, в котором опровергались бы такие заявления, Комитет может только

²⁵ Сообщение № 1412/2005, *Бутовенко против Украины*, соображения, принятые 19 июля 2011 года, пункт 7.3.

²⁶ CCPR/C/79/Add.101, пункт 12.

заклучить, что эти инциденты были намеренно спровоцированы властями государства-участника или, по крайней мере, произошли с их молчаливого согласия.

6.5 Комитет напоминает, что в соответствии со статьей 9 Пакта государства-участники должны принимать надлежащие меры в ответ на угрозы убийством в отношении лиц в общественной сфере и, в более общем плане, защищать людей от предвидимых угроз для жизни или физической неприкосновенности, исходящих либо от правительственных, либо от частных субъектов²⁷. Государства-участники должны принимать как меры, относящиеся к будущему, чтобы предотвратить будущий вред, так и меры, относящиеся к прошлому, такие как меры по обеспечению применения уголовного законодательства, в ответ на вред, причиненный в прошлом²⁸. С учетом многочисленных посягательств на безопасность авторов, которые государство-участник не предотвратило и не расследовало, Комитет приходит к выводу, что в отношении авторов была нарушена статья 9 Пакта.

6.6 Комитет принял к сведению утверждение авторов о том, что осенью 2004 года, опасаясь, что их убьют, они были вынуждены покинуть свой дом в Тархуне и бежать в Триполи, где им пришлось скрываться. В условиях отсутствия какого-либо аргумента, представленного государством-участником для опровержения этого утверждения, Комитет считает, что права авторов в соответствии с пунктом 1 статьи 12 Пакта были нарушены.

6.7 Комитет далее принял к сведению утверждение авторов в соответствии со статьей 17 Пакта в свете ежедневных случаев преследования, слежки и запугивания по отношению к ним; заранее продуманного намерения повредить их чести и репутации и настроить против них общественность; а также принятых по отношению к ним на основании "Хартии чести" карательных мер, которые включали в себя преднамеренное отключение их частного жилища от подачи электричества и воды и от телефонной связи (пункты 2.3 и 2.15). Кроме того, Комитет принял к сведению утверждение авторов о том, что такие меры были применены к ним из-за их родственных связей с Ашрафом эль-Хагогом. Комитет заключает, что представленные ему материалы свидетельствуют о неоднократных случаях противоправного вмешательства в частную, семейную и домашнюю жизнь авторов и противоправного посягательства на их честь и репутацию, что является нарушением статьи 17 Пакта.

6.8 В свете вышеизложенного Комитет не будет рассматривать заявления авторов, основанные на нарушении пункта 1 статьи 23 Пакта, отдельно.

6.9 Авторы ссылаются на пункт 3 статьи 2 Пакта, в соответствии с которым государства-участники обязаны обеспечить любому лицу, права которого, признаваемые в Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты. Комитет придает большое значение созданию государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для рассмотрения жалоб о нарушениях прав. Он напоминает о своем замечании общего порядка № 31 (2004 год), в котором указывается, что непринятие государством-участником мер для расследования предполагаемых нарушений само по себе может стать отдельным нарушением Пакта. В данном случае, хотя авторы сообщили о не-

²⁷ См. сообщение № 1560/2007, *Марсельяна и Гуманой против Филиппин*, пункт 7.7.

²⁸ См. сообщение № 821/1998, *Чонгве против Замбии*, соображения, принятые 25 октября 2000 года, пункт 5.3; № 1250/2004, *Лалит Раджапаксе против Шри-Ланки*, пункт 9.7; и № 1432/2005, *Гунаратна против Шри-Ланки*, соображения, принятые 17 марта 2009 года, пункт 8.4.

скольких инцидентах соответствующим органам, ни один из этих органов не расследовал их жалоб, включая жалобу, направленную вторым автором в полицию, секретарю по делам образования в Тархуне и Министру юстиции и безопасности (пункт 2.18). Исходя из этого, Комитет приходит к выводу, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 2 (пункт 3), рассматриваемой в сочетании со статьями 7, 9, 12 и 17 Пакта, в отношении авторов.

7. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статей 7, 9, 12 и 17 и пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в сочетании со статьями 7, 9, 12 и 17 Пакта.

8. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить авторам сообщения эффективное средство правовой защиты, провести тщательное, углубленное расследование их заявлений; привлечь к ответственности лиц, виновных в нарушениях, совершенных в отношении авторов сообщения; и предоставить авторам соответствующее возмещение, включая компенсацию. Кроме того, государству-участнику необходимо принять меры для предотвращения подобных нарушений в будущем.

9. Принимая во внимание тот факт, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечить всем находящимся на его территории или под его юрисдикцией лицам закрепленные в Пакте права, а также эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет желает получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению сформулированных Комитетом соображений.
